

A full-page photograph of a muscular man with a beard, wearing a Santa hat and a string of warm white Christmas lights around his neck. He is shirtless, showing his well-defined muscles, and is holding a red cloth around his waist. The background is a light blue and white winter-themed pattern with snowflakes and bokeh lights.

**САМАНТА
АЛЛЕН**

**ПЛОХОЙ
САНТА**

Саманта Аллен

Плохой Санта

«Автор»

2020

Аллен С.

Плохой Санта / С. Аллен — «Автор», 2020

К непослушным девочкам всегда приходят плохие Санты... Я не ждала его, но он залез в дом через каминную трубу. В костюме Санты и с мешком, полным игрушек для взрослых.

© Аллен С., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Мария	5
Глава 2. Мария	7
Глава 3. Мария	9
Глава 4. Санта	12
Глава 5. Санта	14
Глава 6. Мария	16
Глава 7. Мария	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Саманта Аллен Плохой Санта

Глава 1. Мария

Он залез в дом через каминную трубу. Нет, я не шучу. Всё было именно так.

Я не сразу поняла, что в доме кто-то посторонний. Из-за завываний ветра и таких же унылых подвываний кота я не слышала почти ничего.

Но потом внезапно раздался грохот и стук.

Моё сердце сжалось от страха.

Домик находится в живописной, но безлюдной местности. На несколько миль вокруг – никого. И если это вор или убийца, мне не поздоровится.

В доме я совершенно одна. Кот Модест, которого подруга Анна называет Мод, а я сократила до ясного и понятного – Муд, не в счёт.

Использовать Муда в качестве оружия? Чтобы он своим унылым «мяу» довёл грабителя до чёрной депрессии?

Нет. Мне нужно что-нибудь убойное. Например...

Мой взгляд упал на охотничье ружьё на стене. Самое то!

Слава богу, что законы США учитывают возможность причинения тяжкого вреда в результате самообороны.

Я сняла ружьё трясущимися руками. Не могла найти патроны и не знала, как их, вообще, запикивают в ствол. Но размахнуться дулом ружья и взять ублюдка на прицел я смогу!

Я прокрадась в сторону гостиной. Именно оттуда доносились посторонние звуки. Дверь была приоткрыта. Я посмотрела в щель и обомлела.

Из камина вылез мужчина.

Я протёрла глаза. Я выпила сегодня. Но два бокала вина – не такая огромная доза, чтобы упиться до галлюцинаций.

Мужчина вылез из камина, потом чертыхнулся, полез в трубу, поправил там что-то...

Чёртову заслонку.

Надо было сразу взять мужчину на прицел. Но я обомлела.

Во-первых, он был рослым и мускулистым.

Во-вторых, полуголым.

Реально полуголым!

Рождество на носу. Северные штаты нашей, боже благослови её, Америки! Снаружи лютует буря.

Но мужчина – полуголый.

На ногах массивные армейские ботинки и чёрные кожаные штаны. На теле – короткая безрукавка.

Мужчина наклонился. Мышцы заиграли под смуглой кожей. Вязь татуировок до самых плеч двигалась, словно живая.

В комнате был выключен верхний свет, но новогодние гирлянды подсвечивали всё. Разноцветные огоньки играли в каплях талой воды на широченных плечах этого мужика.

Мужчина повернулся в сторону и пнул ногой огромный мешок.

Щёлкнула зажигалка. Он прикурил сигарету и вновь нырнул в мешок. Я успела разглядеть короткие светлые волосы и... бороду.

Санта?

Неправильный Санта, мать вашу!

Потому что забит чернилами, одет в чёрное, дымит сигаретой и... что это он там раскладывает в носки, развешанные над камином?

Я боялась представить, какие «подарки» он достаёт из своего чёрного холщового мешка.

Я, вообще, жутко боялась этого странного мужика, вломившегося в чужой дом через камин.

Но, кажется, я слишком долго наблюдаю за отточенными, умелыми движениями накачанных, сильных рук.

Я вовремя вспомнила, что у меня предки – коммунисты, революционеры до мозга костей, и двинулась вперёд.

Покажем нахальному незнакомцу правильную версию сказки «Masha and the Bear». Пристроим мерзавца, дадим ему понюхать пороха!

Давай, Мария, не робей! Смелее вперёд.

Я решительно щёлкнула кнопкой выключателя и толкнула дверь дулом ружья.

– Руки вверх! У меня ружьё!

Мужчина даже ухом не повёл. Он невозмутимо поднёс сигаретку к губам, затянулся и спокойно положил в последний носок какой-то предмет.

– Эй, мистер! Я не шучу!

Для пущей убедительности я передёрнула затвор. Вот теперь мужчина обернулся.

Но поступил он не так, как я хотела.

Здоровяк широко улыбнулся, обнажив белоснежные зубы, и махнул рукой, затянутой в перчатку с обрезанными пальцами.

Потом он нагнулся и достал из мешка лист бумаги, сложенной вчетверо.

– Ты глухой? Проваливай немедленно!

– Ты веришь в Санту? – хриплым низким голосом спросил Санта.

– Да! – ответила я и тут же спросила. – Какого хрена, мужик? Убирайся или я продырявлю твою задницу!

– Конечно, продырявишь!..

Взгляд ледяных глаз Санты остановился на моём лице. Он нахально скользнул взглядом вниз. Рассмотрел как следует мою фигурку.

Видимо, Санте понравилось увиденное, потому что он облизнулся.

– Ещё как продырявишь, малышка! Ты будешь впиваться ноготками в мою задницу, пока я буду тебя трахать!

Соберись, Мария! У тебя есть ружьё. А незванный гость безоружен. Подумай о девичьей чести!

Я вскинула ружьё на плечо.

– Считаю до пяти... Потом буду стрелять.

Мужчина опять нырнул в свой чудо-мешок. Он достал из него кожаную плётку, любовно погладил рукоять.

Санта шлёпнул плёткой по своей огромной ладони.

– К непослушным девочкам всегда приходят плохие Санты... – произнёс он и двинулся в мою сторону. – Я накажу твою сахарную попку.

Глава 2. Мария

За несколько дней до этого

Я сразу подумала, что идея встретить Рождество в глухомани – плохая идея. Но Анна загорелась энтузиазмом.

– Раздуть огонь в ваших с Кевином отношениях просто необходимо! – решительно заявила она.

– Наши с Кевином отношения не спасёт даже канистра с бензином и спичка! – пробормотала я, пригубив вина.

– Ты сопьёшься! – пригрозила подруга и отобрала у меня бутылку любимого красного полусухого.

– In vino veritas, слышала? – рассмеялась я. – Ладно. Хрен с тобой. Больше не буду пить этим вечером. Тем более, я уже написала три главы за сегодняшний день.

– Лучше бы ты написала Кевину, что сидишь без трусиков и скучаешь!

– Пфф... У Кевина чисто деловой подход к решению вопроса! – фыркнула я. – Он посчитает время, затраченное на дорогу плюс секс, потом посчитает, сколько может заработать в это же время, играя на бирже. И как ты думаешь, что он в итоге выберет?

– Нормальный мужик выбрал бы сладкую дырочку? – предположила подруга.

– Бинго! Кевин выберет то же самое. Дырочку! Ту дырочку, которая в нуликах. Поняла? Всё, отстань.

Наши отношения с Кевином зашли в тупик.

Кевин должен был начать эру «хороших парней» в моей жизни.

Больше никаких неудачников, смазливых барменов или блядоватых фитнес-инструкторов!

Только хорошие парни, только надёжные отношения!

Кевин как раз из таких парней!

У него всё распланировано.

День расписан по минутам, а жизнь по годам. Кевину тридцать один год.

Кевин знает, что в тридцать три года он заведёт огромного сенбернара, а в тридцать четыре женится.

Всё в аккурат для того, чтобы к тридцати пяти годам у него была успешная карьера, симпатичный домик, модная машина, огромная собака, жена-домохозяйка и один малыш.

И возможно, именно мне Кевин сделает предложение.

Но пока мы встречаемся два раза в неделю. Иногда три раза...

В среду мы посещаем на выбор: театр, кинотеатр или спортивную игру.

В пятницу мы сидим в баре до полуночи, а потом едем к нему домой и занимаемся сексом. Пока Кевин старательно ублажает меня, я считаю звёзды.

У Кевина на потолке – светящиеся звёзды.

Я знаю, что их тридцать восемь, две из них уже не светятся, и нужно вызвать мастера, у которого запись на месяц вперёд.

Другой мужчина уже бы сам залез и поменял на той звезде лампочку, но Кевин – хороший и правильный парень. Если что-то должен делать специалист, Кевин к этому и пальцем не притронется.

Кевин хороший, нереально хороший и тошнотворно правильный. Я понимаю, что с ним я скоро превращусь в газон или просто стану тенью.

Похоже, что «хорошие парни» не для меня. Я сразу начинаю чувствовать себя унылой постоялицей затхлого пруда, поросшего тиной.

Я выросла в Америке.

Мои родители иммигрировали сюда, когда я ещё даже не родилась. И по идее я коренной житель Америки, но выросла в русском квартале, а американская речь то и дело смешивается с типично русскими словечками.

Американизированная ровно наполовину, я отношусь к тем, кто «ни нашим, ни вашим». Возможно, именно поэтому я испытываю сложности в общении с мужчинами.

Две крайности: либо блядуны, обманщики и криминальные личности, либо «Кевины».

И я, конечно, хочу, чтобы по мне в очередной раз не потоптались, не обчистили карманы и не втянули в сомнительную авантюру!

Поэтому я терплю Кевина и его поцелуи, ставшие внезапно слюнявыми. Слушая посапывание, когда он кончает, я представляю свистящий носик чайника.

Именно с таким звуком Кевин спускает сперму в гондон, который потом аккуратно скатывается по члену и тотчас же отправляется в душ.

Правильный Кевин, хороший Кевин и дурная Мария, которой явно не хватает запала в наших отношениях.

Или всё дело в том, что я не люблю Кевина?

Мама с папой у меня тоже не образец взрывной парочки.

Но мама до сих пор любит папу. Это видно по тому, как она поправляет плед, когда папа засыпает у телевизора, смотря футбол. И она ни капли не ругает его за разлитое пиво и крошки от сухариков с паприкой.

Мама не визжит за носки, которые папа раскидывает так, словно хочет, чтобы домочадцы поиграли в квест «собери пару».

Нет, моя мама весело носки допинывает до стиральной машины, а потом приглашает папу поучаствовать в этой увлекательной игре. Причём каждый раз оказывается, что одному носку точно не хватает пары...

Ох, не знаю, но родители явно довольны и счастливы в тихих семейных отношениях.

А вот я – нет.

Глава 3. Мария

Моя лучшая подруга предложила мне отметить Рождество в их домике в глуши.

– Как насчёт рождественских секс-каникул? Вместе с Кевином? Вы оба много работаете. Он играет на бирже, ты целый день клацаешь по клавишам, когда пишешь романы. Вы ходите в одни и те же заведения. Вы живёте по распорядку дня. Вы воруете для себя свободные часы и спускаете их точно так же!

Анна воодушевилась и на несколько минут затянула мотивационную речь. Когда мне надоело слушать, я швырнула в неё подушкой.

– My honeу, не увлекайся! Ты не у себя на тренинге!

– Прости, – улыбнулась подруга и поправила модные очки. – Но я же права!.. У нас с Джо тоже был кризис в отношениях. И мы его преодолели, укрывшись от всего мира вдвоём. Вдвоём на несколько дней. Там мы познали себя и...

– И потом ты залетела, вы поженились и настрогали ещё двоих детей. На этот раз близнецов, – продолжила я.

– Мария, ты уверена, что именно ты написала все эти любовные романы?

Подруга показала пальцем на полочку. Там стояли мои изданные книги. Некоторые из них были бестселлерами по версии Нью-Йорк Таймс.

Но Мэрайя Стоун и Мария Стоянова – такое себе совпадение, поэтому я глубоко увязла в наших с Кевином отношениях.

Я не могу ни разорвать их, ни перевести на новую стадию.

– Итак! У меня есть идея! – продолжила подруга. – Этим Рождеством мы с семьёй решили изменить традиции. Мы летим на райские острова. Рождество на белоснежном песке!

– Вау! А как же ваш рождественский домик?

– Крошка. Он – твой. На все выходные!

– Нет-нет-нет... Ты меня туда не заманишь! – запротестовала я. – Захолустье и...

– Мария, не тупи! Мы не в России, где даже в столице чревато удаляться от центра на несколько километров, потому что окажешься в заднице прошлого века. Ну же! Слава богу, в Америке даже деревня на пятнадцать домов – верх цивилизации!

Анна принялась тараторить, расписывая, какой чудесный у них домик где-то в глуши. Он достался ей ещё от родителей.

Я там ни разу не была. Хотя подруга предлагала. Но у меня то не было желания, то что-то срывалось в последний момент...

Чтобы убедить меня, подруга достала смартфон и показала мне фотографии домика. Я была удивлена.

– Чудесный домик!

– Вот именно! Он великолепен! К тому же... – хихикнула подруга. – В него можно пробраться через каминную трубу.

– Ха-ха! Ты шутишь!

– Нет! – засмеялась подруга. – Мои родители купили этот домик уже очень давно. И как-то поспорили всей деревней, у кого будет самый лучший дом к Рождеству. Мы и наши соседи, чей дом в трёх милях...

– Соседи? В трёх милях?

– Ой, да это неважно! Просто наш домик немного дальше от остальных. Все добираются друг к другу транспортом. Слушай дальше. В споре, чей домик лучше, каждый изворачивался, как только мог. У одних дом светился так, что его можно было увидеть чуть ли бы не из космоса. У других стоял огромный ледяной городок перед домом. А мои родители и вон те соседи, что живут тремя милями дальше, сделали так, чтобы Санта мог пробраться в дом через трубу!

О, это был такой восторг для нас с братом! А сейчас мы с мужем каждое Рождество нанимаем актёра. Он залезает в дом через трубу, чтобы развесить подарки. Скрытая камера снимает всё это. Дети так довольны на следующее утро! Словами не передать...

Подруга закрутила.

– Вот только моей Кэнди уже исполнилось девять. И она не верит в Санту. Так что мы летим на острова.

– Ты прикалываешься насчёт камина!

– Нет, не прикалываюсь. Честно говоря, это не очень-то удобно, – призналась подруга. – Камин не разожжёшь, потому что труба ого-го! Камин, получается, бутафорный! К тому же всё тепло из комнаты выдувает зимой. В трубе стоит заслонка, но всё равно в комнате довольно прохладно. Поэтому привет рождественский свитер, тёплые носки и какао с маршмеллоу!..

– И как это касается меня и Кевина? – спросила я, не понимая, чего от меня добивается Аня.

– Вы просто проведёте в этом чудесном домике все выходные! Рядом с деревней есть озеро. Оно уже замёрзло и можно кататься на коньках. Там есть огромная горка. А местные жители устраивают снежные побоища!

– Ты предлагаешь мне и Кевину стать подростками?

– Вам обоим это просто необходимо! – заявила подруга.

Я согласилась не сразу. И Кевин – тоже. Кевин привык встречать Рождество у своей престарелой матери.

Но этим летом его мама скончалась. Поэтому Кевин в итоге согласился приехать в захолустье. Но оговорился, что приедет в аккурат на Рождество.

– Никаких дней, потраченных впустую – строго сказал он.

Иначе говоря, Кевин согласился провести в этом доме всего одну ночь и один день.

Как за столь короткое время можно было превратиться в подростков и раздуть пламя там, где уже остывает зола, я понятия не имела.

To be or not to be?

Но, как говорила моя русская бабушка, попытка не пытка.

Maybe, это сработает?

Короче, я согласилась.

А подруга Анна, по-моему, совсем обнаглела. Потому что всучила мне своего дебильного кота Модеста.

– Нет!

– Да, Мэри! Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста! – начала канючить подруга. – Модика на острова мы взять не можем.

– Анна, у нас в Фарго хватает приютов для животных! – возразила я.

– Оставить Модеста без живого общения? – испугалась Аня. – У него будет психологическая травма. А после неё у Модеста случится преждевременная линька и несварение!

– Оставьте его у родителей Джо! – посоветовала я.

– У них аллергия на кошачью шерсть! – заявила подруга и всучила мне кошачью переноску.

Так я и приехала в захолустье. Поездом от Фарго до Дикинсона, а потом час езды от Дикинсона в лесную глушь на снегоходе...

Снегоход лихо развернулся и уехал в обратном направлении. А я переступила порог опрятного домика и открыла дверцу кошачьей переноски.

– Добро пожаловать, что ли, Мудила! – напутствовала я кота.

О да, у нас с Модестом была большая любовь!

Я ласково называла его Мудилой или просто сокращал до Муд.

А как ещё назвать того, кто линяет шерстью на ваши вещи или ссыт в тапки? Муд и есть...

Тогда я, конечно, не предполагала, что в домик ввалится настоящий, *но очень плохой Санта*.

И всё изменится.

Глава 4. Санта

Незадолго до противозаконного проникновения в домик, где находится Мария

– Клаус!

«Иди на хрен!» – подумал я.

– Клаус! – не унимался приятель. – Клаус! Клаус! Клаус!

Приятель Майк орал, как сраный попугай или будильник, который никак не затыкается. Терпение у меня лопнуло. Я развернулся и запустил в приятеля ключом.

Послышался глухой стон. Майк не успел увернуться. Ключ угодил ему... Не знаю, куда. Из-за сварочной маски фигурка приятеля была плохо видна.

Да и по хрен вообще-то. Терпеть не могу, когда меня отвлекают от любимого занятия.

И тем более терпеть не могу, когда меня называют по имени.

Самое дебильное имя из всех возможных.

Клаус.

Поэтому я назывался вторым именем. Анаграммой первого.

Я предпочитал называть себя Лукасом.

Но зовут меня Клаус Ольсен.

Примитивнее не придумаешь.

– Бро, ты одичал!

Майк осторожно приблизился и сел на пустую перевёрнутую бочку.

Я с раздражением выключил сварочный аппарат и поднял маску.

– О-о-о-о... Точно одичал! – присвистнул приятель. – Сколько дюймов в твоей бороде?

– Она длиннее, чем твой член, но короче твоего языка. Такой ответ тебя устроит? – спросил я, отерев пальцы тряпкой. – Чего припёрся?

– Как насчёт холодного пива? – проигнорировал мой недовольный вид приятель и поплёлся в угол моего гаража, к старому холодильнику.

– Тебе достать? – предложил он.

Я не успел согласиться или отказаться. Просто Майк – он как рыба-прилипала. Избавиться от него так же трудно, а иногда и не нужно. Он протрындится, а потом свалит. К тому же...

Ладно, приятель прав. Я засиделся в своём логове.

Интересно, там снаружи есть жизнь или нас всех уже захватила Северная Корея?

– Как жизнь?

– У меня или у тебя? – переспросил приятель усмехнувшись. – У меня всё так же. Ждём рождения второго ребёнка.

Я скривился.

Майк – неплохой, в общем-то, парень, но... слегка «под каблук».

По крайней мере, с тех пор, как женился и у них родился сын. А теперь должна родиться ещё и дочка, так что Майки «Железная Башка» стал Майки «фартук-в-горошек».

Я не шучу!

Как-то у меня кончилось топливо. Мне пришлось прошагать три мили пешком с канистрой для бензина.

И всё для того, чтобы увидеть, как Майки «Железная Башка», гроза ночных улиц Дикинсона, округа Старк, штата Северная Дакота...

Впрочем, это всё было в далёком прошлом и кануло в Лету.

Потому что когда я подошёл к домику Майка, через окно кухни я увидел, как он отдраивает подгоревшую сковороду. В жёлтом, блядь, фартуке в чёрный горошек!

А сын Майка в это время завтракал кукурузными хлопьями с молоком и ржал над своим папашей.

– Понятно! – зевнул я: – подбить не забудь, чтобы не стоптался.

– Не понял! – нахмурился приятель, отхлебнув пива.

– Могу подковать. Каблук, чтобы не стоптался раньше времени.

Приятель швырнул в меня банкой пива, как будто хотел проломить мне башку.

Но я словил алюминиевую банку. Пиво с шипением полезло через верх. Я успел лизнуть пенную шапку.

– Ты давно не появлялся в городе, Клаус. Местные подумали, что ты сдох.

– Ха-ха. Я давно сдох, бро.

– Завязывай. К тому же... Я знаю, что вернёт тебя к жизни.

– Ну?

– Отвязный трах без обязательств.

Я хлебнул пива. Но услышав совет друга, закашлялся, поперхнувшись пенным напитком. Потом я громко рассмеялся.

– О-хо-хо!.. Каблук говорит мне о сексе?! Без обязательств! Пересмотрел древние home-видео? – ржал я, икая от смеха.

– Заткнись, мудака. У меня есть секс, если ты об этом. А вот насчёт тебя не уверен. Кого ты трахаешь в своей глуши, а? Продолбил дупло в сосне?

Я перестал ржать. В чём-то Майк был прав. Последний раз с женщиной я трахался очень давно. С нормальной женщиной, имею в виду. А не с проституткой, конечно.

Проституток я имел регулярно, когда появлялся в Дикинсоне, чтобы закупить продукты или хозяйственные материалы. Но закупался я только по крайней нужде.

Блядь. Выходит, что я и шалава имею не так, чтобы часто?

– Ладони мозолистые, да? – заржал Майк.

Ладно, сукин ты сын. Ты меня уделал! Но хрен я тебе в этом признаюсь.

– С чего вдруг такая забота о моём большом друге? Окончательно стал педрилой и хочешь попробовать мужика? – решил не оставаться в долгу я.

– Ещё одно слово, Клаа-а-аус! И я напомню, почему меня в клубе до сих пор называют «Железная Башка», – пообещал Майк и протёр свою блестящую лысину.

Да, в нашем мотоклубе «Horses» Майка прозвали «Железной Башкой» за безупречный удар головой.

Его черепушкой можно пробивать кирпичные стены и стеклянные витрины без особого вреда для владельца этой башки.

Серьёзно. Проверено не единожды во время грандиозных попок.

Глава 5. Санта

– Меня зовут Лукас, бро, – огрызнулся я. – Не забывай.

– Короче, старый конь! Слушай меня.

– Старый? Блядь, а ты намного моложе? – возмутился я.

Оскорбился, что ли? Мне тридцать восемь, а Майку – тридцать семь. Значит, я старый конь, а он – гарицующий жеребец?...

– Без обид, Лукас! Но сейчас ты выглядишь так, что скоро свидетели Иеговы пристроят тебя в дом престарелых по доброте душевной, – честно сказал Майк. – Но я пришёл не для того, чтобы ржать над тобой.

– Да неужели?

– Короче, тут такая тема. Знаешь же деревеньку? Севернее Дикинсона?

– Деревня на десять домов? – прикинул я.

– На пятнадцать! – поправил меня Майк.

– Да по хрен! Дальше что?

– Короче, приятельница сестры моей жены... – начал Майк.

– Бля, я не запоминаю такие сложные семейные связи.

– Всё, что тебе нужно запомнить, Лукас, это адрес.

– И? – поневоле заинтересовался я.

– Малышка скоро выходит замуж. Ей светит золотая клетка с богатынским, но старым мужиком. Любовью там и не пахнет, ей нужны тупо его бабки. И в будущем она собирается стать самой примерной женой, потому что муженьку светит пост в управлении города...

– К чему столько воды? – не вытерпел я.

– К тому, что малышка хочет провести охренительно горячие последние каникулы. Настоящий траходром. Бабёнке под тридцать! Она в самом соку, понимаешь? Не будет зажиматься, как молодые тёлочки, первый раз дающие в задницу. Ей нужен классный, отвязный трах! Без обязательств, без писклявых «Почему ты мне не звонишь, милый?», без предложений «Давай я познакомлю тебя со своими родителями!» Ей просто нужен первоклассный перепихон!

Майк хлопнул меня по плечу.

– И ты решил, что я проститутка?

– Никто не говорит тебе о деньгах! – возмутился приятель.

– Пусть наймёт профессионального ёбаря.

– Во-первых, где только член этих ёбарей не побывал! А она хочет, ну типа, остаться чистой. Во-вторых, язык у проституток длиннее членов. Вполне может оказаться, что они раскреплют, а карьера мужа потом схлопнется. Нужен просто мужик. Которому хочется секса. И который не будет трепать языком.

– О, как. И ты решил, что это должен быть я?

– Я ни хрена не решил! Я просто предлагаю. У меня, между прочим, много приятелей, готовых качественно отжарить мокрую тёлку. Кстати, она ничего. Имя не скажу! Но есть фото.

Майк показал мне фото на телефоне. Оно было сделано издалека. Девушка стояла вполоборота.

Пол-лица девушки закрывали очки, подробностей было не разглядеть. Но у девушки были немаленькие сиськи и задница вроде имеется. К тому же она была стройной девушкой с длинными русыми волосами.

В принципе, ничего. У меня даже встал.

– Хороша, да? Если бы я не был женат, я бы уже натягивал на себя костюм Санты и мчался к ней! – фыркнул приятель.

– Чего? Костюм Санты? А через трубу к ней не залезть, случайно?

– Ты попал точно в цель! Там родня – грёбанные фанаты Рождества. Прикинь, заебенили такую трубу, в которой мужик поместится без труда. Девочка хочет поиграть в Санту...

– А! Теперь понятно, почему всё так сложно! – заржал я. – Мало каскадёров, да?

Я потрепался с Майком ещё немного и, разумеется, отказался.

На хрен мне такие приключения в тридцать восемь лет?

А потом я вернулся в свой дом, сел у заслонки печки. Пока раскуривал сигарету, я заметил двух мух.

Чудом, что они ещё не впали в спячку. В спячку они не впали, но хотели размножаться.

Я прихлопнул их газетой. А потом подумал вот о чём...

Даже мухи трахаются! А у меня секса не было уже давно. Дрочилово не считается.

Потом я посмотрел в зеркало. Охренеть! Вот это я отрастил длинную бороду!

Вспомнил свои мысли, мол, на хрен мне приключения в тридцать восемь лет?

Мгновенно протрезвел.

Я чё, блядь, реально превращаюсь в старого пердуна?...

Нет!.. Меня ещё рано списывать в запас!

Я позвонил Майку и согласился.

Побуду Сантой, раз уж предки называли меня Клаусом.

Вот только хорошим мальчиком я не был даже в старших классах школы.

А сейчас и подавно!

Хо-хо-хо!..

После того как над девчонкой потрудится мой младший, но не по размеру, Санта, девчонка будет ходить, широко расставляя ноги.

Хо-хо-хо!..

А вы хорошо себя вели в этом году?

Глава 6. Мария

Сейчас

– К непослушным девочкам всегда приходят плохие Санты... – произнёс мужчина и двинулся в мою сторону. – Я накажу твою сахарную попку.

Громила по-настоящему двинулся в мою сторону. Я оцепенела, остолбенела и не могла поверить в то, что это правда.

Ко мне приближается древнегреческий бог. Никогда их не видела, но подозреваю, что эти развратники должны были выглядеть именно так.

Мощное, раскоченное тело. Широкие плечи. Мускулистая грудь. Идеальный пресс с несколькими кубиками и потрясающе косыми мышцами живота.

Мужчина немолод. Это не только что созревший скакун, но опытный и грозный жеребец. Подавляет brutalной мощью и многообещающим взглядом.

Я вижу в нём грязь. Секс. Разврат. Похоть.

Одним словом, всё то, чего мне жутко не хватает с Кевином.

Санта улыбается. Порочно и развязно.

Я не ожидала от этого пугающего брутала такой манящей улыбки.

Внезапно я почувствовала, как мои гормоны взбунтовались! Они против моей воли начали распространять в воздух феромоны и флюиды секса.

Во всём виновата грёбаная овуляция, которая должна начаться со дня на день.

Я еле одёрнула себя и напомнила, что я – не просто самка, желающая спариваться до животных хрипов и стонов.

Я личность, человек. Я писатель бестселлеров, в конце концов!

Хотя... По версии одной из моих книг я должна была уже чувствовать дискомфорт от намокших трусиков и набухших складочек.

Я припомнила себе это, трезво оценила обстановку и... твою же мать!

Мои трусики реально намокли. Позор!

Я потекла, глядя на этого самца.

Он приближался ко мне походкой стриптизёра, а моя киска жадно сжималась и молила: «Ближе, ещё ближе! Я хочу познакомиться с твоим большим и толстым другом длиной в девять с половиной дюймов!»

– Последнее предупреждение. Буду стрелять! – произнесла я едва слышно.

Дуло ружья гуляло из стороны в сторону. Санта любовно погладил плётку.

– Девочка, я хочу поиграть с тобой в недотрогу. В очень плохую недотрогу. Ты должна будешь рассказать мне обо всех своих грязных делишках. Рассказывай честно, малышка. Потому что я, как самый настоящий Санта, пойму, если ты соврёшь мне. Пойму и жёстко отдеру тебя.

Санта остановился на расстоянии нескольких футов от меня.

Многозначительно поправил ширинку. Его стояк выпирал внушительным бугром.

Иисусе! У него реально огромный член с мощной эрекцией.

Санта завёлся не на шутку. Он грязно ухмыльнулся, поняв, что я пялюсь на его пах.

– В качестве взятки можешь отсосать мистеру Санта. Но учти, что я люблю долбиться в плотку до самого конца. Твои пухлые губки будут натянуты ох, как сильно...

– С-с-с-стреляю! – выпалила я.

Зажмурилась и нажала на курок.

Внезапно прогремел выстрел!

Я застыла на месте от страха. Потом услышала отборный мат. Я боялась открыть глаза и увидеть подстреленного мужчину.

Но он выдернул ружьё у меня из рук. Санта отбросил ружьё в сторону и подхватил меня под коленями. Мужчина перекинул меня через плечо.

Я заверещала.

– Не дёргайся, цыпа!

Он огрел меня шлепком по заднице.

Моя голова свисала ниже, чем моя попа. Санта за несколько шагов пересёк гостиную и остановился у камина. Нырнул рукой в один из носков.

Я принялась вырываться и царапаться.

Санта шлёпнул меня по попе ещё раз, а потом резко сгрузил на пол. Но обрадоваться я не успела. Он заставил меня встать на колени возле кресла.

Я ничего не успеваю сказать. Он прикладывает к моим губам и тут же проталкивает внутрь ротика гладкий шарик.

Теперь мой рот был надёжно запечатан. А Санта затягивает ремешки на моём затылке, защёлкивает их мгновенно.

– Ты плохо себя вела в этом году.

Низкий, хриплый голос с обещанием грязного секса.

– Прогнись.

Он нагибает меня над креслом и стягивает джинсы с трусиками по моим ногам.

Обездвиживает своим тугим и обжигающе горячим телом. Надавливает бугром на своих штанах. Чувствую каждый дюйм его возбуждённого ствола.

– Нельзя стрелять в Санту. Мне придётся наказать тебя, чтобы ты усвоила этот урок...

Он скручивает запястья за моей спиной. Через мгновение чувствую лёгкий шлепок плёткой по ягодицам. Я вздрагиваю всем телом.

Чёрт бы. Тебя. Побрал!

Он реально будет меня пороть?

Санта, словно услышав мои мысли, отвечает, растягивая слова:

– Я выпорю тебя и не услышу ни одного лишнего звука.

Потом проводит хвостами плётки по моей попе. Огревает хлёстким ударом.

Моё тело выгибается. И я не понимаю, чего мне хочется больше: уйти прочь или подставиться под его удары?

– Ты будешь послушной и шёлковой, мокрой. Будешь ждать, пока я закончу с тобой!

Санта начинает методично хлопать меня плёткой. Не больно. Но наращивает амплитуду ударов и прибавляет больше силы к каждому шлепку.

На месте ударов зарождается странная пульсация. Жажда...

По полу тянет сквозняком. Но о боже, как жарко между моих ножек. Там самый настоящий пожар!

– Если ты хорошо покажешь себя, то в качестве подарка получишь мой член. И несколько мощных оргазмов в придачу.

Глава 7. Мария

Я часто и шумно дышу.

Ситуация как из порнофильма.

Наверное, я окончательно свихнулась, и Кевин мне опротивел настолько, что я теку, как кошка по весне.

Когда плохой Санта обещает мне подарок, я закатываю глаза. Мысленно благодарю его грёбаный шарик из секс-шопа у себя во рту. Иначе бы он услышал, как отвязно и громко я постанываю.

Ещё несколько шлепков. Мои бёдра судорожно сжимаются. В ожидании разрядки. Я не хотела бы показывать, что я так сильно... хочу секса.

Но Санта не считается с моим мнением. Он разводит складочки пальцами одной руки.

– Здесь потоп. Мокрая киска – голодная киска. Твоя киска не ела уже очень и очень давно. Никто не кормит её глубоким трахом...

Я ожидала чего угодно, только не ритмичных пошлёпываний хвостиками плётки по клитору и влажной дырочке.

Каждый удар – как жалящий укус. По коже проносится торнадо из мурашек. Я обездвижена и совершенно безвольна перед этим мужчиной.

Я... хочу... сдержаться, но...

Иисусе!

После очередного шлепка я кончаю.

Остро. Резко. Быстро.

Это не оргазм, а извержение вулкана. Горячие волны гуляют по моему телу. Внутренности сжались в пульсирующий комочек. Моё сбившееся дыхание напоминает шторм.

– Охренеть, – слышу свистящий шёпот.

Стук отброшенной плётки. Шорох одежды.

Кожу ягодиц опалает прикосновение чужого тела. Кожа к коже. Он вдавливая себя в меня. Головка его большого члена дотрагивается до влажных, истерзанных складочек. Чувствительность сейчас обострена.

Санта двигает головкой члена вверх и вниз, надавливает на влажную щель, готовую принять его.

Это произойдёт именно сейчас?

Вдруг я просто сплю и мне снится эротический сон?

Один из тех, после которых просыпаешься и сжимаешь одеяло между ног, а потом совываешь руку под влажные трусики и кончаешь меньше, чем через минуту?

Если это сон, то пусть он кончится только после того, как меня качественно и горячо отымеют.

Санта толкается в меня огромным членом и сразу входит на всю длину. Торнадо мурашек вызывает дрожь и конвульсии в моём теле.

Это так... приятно и чуточку болезненно. Потому что прибор у Санты намного больше того, чем орудовал в моей киске Кевин.

И Санта, похоже, отменно управляется со своей потрясающей длиной в девять с половиной дюймов.

Его член пульсирует во мне. Стеночки моей киски предательски жадно сжимаются вокруг его агрегата, становящегося ещё больше и толще.

– Тише, голодная моя. Сейчас привыкнешь немного, – хрипло успокаивает меня Санта.

Огромные мужские ладони обхватывают мои бёдра.

Только что он говорил о привыкании, но внезапно резко отталкивает меня и на бешеной скорости натягивает меня на свой член. Он зафиксировал меня жёстко и владеет моим телом.

Со стороны может показаться, что я сама насаживаюсь на его огромный прибор порочно и развратно. Двигаю попкой навстречу ему, чтобы ощутить его твёрдость и горячность.

Потом он просовывает одну руку между ног и нащупывает клитор.

– Волшебная кнопка... – шутит он.

Его пальцы начинают вытворять чудеса с клитором. Он нажимает резко и быстро, потом растирает по кругу. От его движений расплзается не жар, а разгорается самый настоящий пожар.

Я покрыта потом и совершенно не владею собой. Соки моей киски заливают его член. Влага скользит по внутренним сторонам бёдер.

– Это не предел, малышка! Я только начал! Ты хотела охренительно горячих каникул?

Санта замирает, выходя полностью.

– Я тебе их дам! – с рыком и животным стоном вонзается на всю длину.

Скользит быстро и жёстко вперёд, а потом медленно откатывается назад.

И снова... Резко. Обжигаяще.

Он наращивает темп и умопомрачительно классно ласкает мой клитор. Его ласки помогают принять большой член без боли.

Я так потрясающе себя чувствую, что кончаю.

Оргазму невозможно противостоять. Он такой же безжалостный, как мужчина, таранящий меня против моей воли.

Но за несколько минут незнакомец успел довести меня до яркого оргазма уже дважды.

Я забыла, когда в последний раз могла кончать почти сразу же после первого оргазма.

И так, чтобы последующий оргазм был сильнее предыдущего.

А-а-а-ах!

Как же хочется кричать и стонать. Но вместо этого я кусаю шарик.

Моя беспомощность и доступность... заводит меня и этого таинственного незнакомца.

Он берёт меня с грубостью и жадностью зверя. Вминает своим мощным телом, прижимая к креслу.

Спиной я чувствую, как быстро и резко поджимаются мышцы его живота, пока он совершает порочные фрикции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.